

УДК 81'23

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ «ОБРАЗА» НОВОГО СЛОВА ИНДИВИДОМ

С.И. Тогоева

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена описанию особенностей построения индивидом «образа» нового слова (через систему идентификационных стратегий в ходе свободных ассоциативных экспериментов). Экспериментальные данные позволили выявить общие направления построения «образа» новой/незнакомой единицы номинации в индивидуальном лексиконе. Определяется также перспектива дальнейшего исследования.

Ключевые слова: *идентификационные стратегии, образ, новое слово, неизвестная единица номинации, индивидуальный лексикон.*

Сущность процесса опознания неизвестного слова носителем языка напрямую связана с построением нового образа. При этом важно учесть закономерности живого действия, присущие речемыслительной деятельности в полной мере: единство и пересечение исполнительных, когнитивных и оценочных компонентов в актуальной и в латентной / потенциальной форме, которые служат средствами построения субъективных образов.

При идентификации значения новой / незнакомой носителю языка изолированной единицы номинации одной из ведущих стратегий является стратегия опоры на ситуацию, включения новой единицы в общий контекст жизнедеятельности и опыта индивида (в том числе языкового). Самое главное в этом процессе, как представляется, – формирование у носителя языка некоего образного построения, которое может опираться на сенсорiku разного рода: зрительные, тактильные, слуховые, вкусовые и прочие ощущения [3].

Для исследования процесса идентификации новых единиц номинации очень продуктивным оказался стратегический подход. Сопоставление материалов различных экспериментальных исследований, проведённых в рамках Тверской психолингвистической школы (см. обзор: [2]), с предъявлением носителям языка новых слов (различных частей речи) и словосочетаний разного типа, позволило выявить общие для них стратегии идентификации. Установлено, что процесс идентификации значения нового слова происходит путём включения опознаваемой единицы в идиолексикон с опорой на многогранный предшествующий опыт носителя языка.

Подход к анализу экспериментального материала как интегративного поля данных, полученных от коллективного информанта, не

только дал возможность исследования богатой и достоверной информации, но и позволил нам в целом охарактеризовать процесс понимания нового слова носителем языка – построения «образа» не встречавшейся человеку ранее единицы номинации. Установленные экспериментальные факты получили объяснение с позиций концепции специфики функционирования слова в индивидуальном лексиконе [1].

Для имён существительных выявлены в качестве основных видов идентификационных стратегий, использованных испытуемыми (далее – Ии.): мотивирующая, словообразовательная, категориальная (разграниченная на несколько идентификационных моделей в соответствии с различными уровнями обобщения: суперординатным, базисным, субординатным), прямая дефиниция, установление связи по сходству звукобуквенного комплекса, иллюстрация примером, стратегия отказа.

Для имён прилагательных определены две группы основных стратегий: стратегия опоры на формальные мотивирующие элементы (включает опознание: мотивирующего слова/основы стимула, словообразовательной модели стимула, по сходству звукобуквенного комплекса) и стратегия опоры на ситуацию: прагматическое осмысление, реакция координированным членом категории, приписывание признака его потенциальному носителю, дефиниция, конкретизация стимула через синоним/симиляр.

Для глаголов установлены аналогичные идентификационные стратегии. Характеризация действия через выход на ситуацию является ведущей стратегией идентификации нового глагола, в рамках этой стратегии развиваются все остальные стратегии.

Принадлежность слова-стимула к конкретной лексикограмматической категории, безусловно, предопределила актуальность конкретной стратегии для идентификации значения новых слов. Результаты нашего эксперимента [3] позволили также определить, что гибкая система стратегий обеспечивает идентификацию значения слова, не встречавшегося ранее в речевой практике индивида, даже при изменяющихся условиях предъявления вербального материала.

Использование голографической гипотезы хранения и считывания информации для объяснения принципов организации внутреннего лексикона [1], а также результаты нашего собственного исследования [3] послужили основанием для выдвижения нами тезиса о восприятии нового слова одновременно как целостности и как комбинаторной единицы и о построении на этой основе «образа» нового слова носителем языка. Результаты проведённых нами экспериментов подтверждают данный тезис. В ходе идентификации нового слова человек произвольно выбирает некий опорный элемент (или несколько элементов или все слово целиком), на основании чего конструируется / создается психологическая структура значения незнакомого слова, связываемая с си-

туацией, уже имевшейся в его опыте или потенциально возможной. Существенно, что при этом новое слово зачастую переживается человеком как знакомое и наполненное смыслом.

Наиболее актуальный для индивида элемент слова выбирается в качестве приоритетной опоры, а остальные учитываются на подсознательном уровне и могут быть актуализованы при изменении «угла зрения» в процессе идентификации. Механизм идентификации нового слова ориентирован на поиск знакомых элементов, имеет место постоянная произвольная опора на предшествующий опыт, что в совокупности выводит человека на некую ситуацию, которая является частично вербализованным фрагментом общей картины знаний носителя языка.

Вариативность осознания нового слова носителями языка показывает, как инкорпорированное в лексикон новое слово стимулирует актуализацию различных образов (признаков) и само находится в процессе постоянного развития своего значения. Выявлены многочисленные случаи метафорического переосмысления новых слов, что свидетельствует о следующем: значение нового слова в восприятии носителей языка содержит гораздо большее число семантических признаков, чем это отражается в словарях новой лексики.

Идентификация значения новых лексических единиц с высокой степенью новизны для Ии. идёт с опорой на формальные признаки, к которым отнесены графическая и/или фонетическая форма слова-стимула, его словообразовательная модель, а также все случаи свободных ассоциаций по случайному сходству морфем или звукобуквенного комплекса слова-стимула и ассоциации. Проявление звукобуквенной стратегии идентификации значения нового слова было зафиксировано для всех исследованных групп новых единиц.

Установлено, что использование данной стратегии происходит при высокой степени «новизны» слова-стимула и связано с отсутствием в сознании Ии. соответствующих опознаваемому слову общих или частных идентификационных эталонов, вследствие чего идентификация значения нового слова происходит через ту информацию, которая оказалась наиболее рельефной и потому представляется опорой для осознания. Частичная реализация звукобуквенной стратегии (повторение в ответе Ии. отдельных элементов слова-стимула) или её совпадение/пересечение с другими стратегиями наблюдается при использовании Ии. мотивирующей, словообразовательной и иных стратегий, например: БРОШЕНКА – *украШЕние* (9), *пОдКидыШ* (2), *кОШЕчКА*, *кОШКА*, *КаШтаНКА*, *ХаврОШЕчКА*; МАДОННОСТЬ – *МАНера*, *наДМеНная*, *МОНА Лиза* (2); ОЧУГУНЕВШИЙ – *ЧУГУН*, *ЧУГУНный*, *ЧУГУНок*, *ОтяжЕлЕВШИЙ* (2), *ОтвЕрдЕВШИЙ* (2); ОБРУБИСТЫЙ – *РУбить*, *ОБРУБИть*, *ОБРУБок*, *сРУБ*; НАШАЛОПУТИТЬ – *НатворИТЬ* (3), *НАпроказИТЬ*, *НАбедокУрИТЬ*.

Стратегия прямой дефиниции слова проявилась в ассоциативных реакциях для новых слов всех трёх лексико-грамматических классов. Идентификационная стратегия через иллюстрацию примером оказалась широко представлена на материале новых имён прилагательных и глаголов в отличие от имён существительных, где эта стратегия реализовалась сравнительно редко, но в виде ярких и конкретных образов.

Особая актуальность стратегии идентификации путём приписывания признака его потенциальному носителю при опознании прилагательных может быть объяснена тем, что поскольку один и тот же признак может принадлежать или быть приписан различным объектам воспринимаемой человеком действительности, при вербальном предъявлении этот признак как бы «вытягивает» за собой целую цепочку образов. В качестве семантической опоры выступают элементы ситуации, которая является частично вербализованным фрагментом индивидуальной картины мира носителя языка.

При осознании значения новых слов – глаголов, не обладающих высокой степенью новизны с точки зрения Ии., имело место включение опознаваемых единиц в ситуации различной степени детализации. При этом Ии. выделялись конкретные опорные элементы используемой ситуации: субъект, объект действия, инструмент, мотив, результат, которые мы можем трактовать как опору на фрагмент объективной реальности, тот образ, который субъективно переживается индивидом.

Прагматическая компетенция носителя языка: его ценностная и языковая картина мира, образные, эмоционально-оценочные и ассоциативные национально-культурные стереотипы, оказывает значительное влияние на опознание незнакомых слов. Восприятие новых слов, в том числе опознаваемых как не встречавшихся ранее и непонятных, протекает на фоне обобщенных эмоциональных впечатлений и оценок и сопровождает реализацию всех идентификационных стратегий.

Специфику категоризации на нашем экспериментальном материале определил в первую очередь тот факт, что Ии. предъявлялись неизвестные им ранее единицы номинации. Закономерно возникает вопрос, что же является опорным моментом отнесения к категории нового для индивида слова? Было установлено, что категориальная идентификационная стратегия имеет большую значимость при осознании носителями языка словесных новообразований всех трёх лексико-грамматических классов. Характерным для процесса категоризации при восприятии нового слова является совмещение идентификационных стратегий по указанным выше направлениям. Информативность формальных признаков категории в новых словах родного для Ии. языка очень значительна, что проявляется в практически безошибочном отнесении инноваций к определённой категории. Принадлежность слова к определённой части речи и таким образом к категории со значением

«предметности», «качества», «действия» осознается носителем языка фактически в каждом слове.

Разделение идентификационных стратегий носит условный характер, поскольку реализация стратегий происходит во взаимосвязи друг с другом; полученные ассоциации в той или иной степени являются отражением действия нескольких стратегий, а этот механизм ещё недостаточно ясен и требует дальнейшего исследования.

Таким образом, ориентация механизма идентификации нового слова на поиск знакомых элементов с постоянной непроизвольной опорой на предшествующий опыт человека (его языковые и энциклопедические знания) стимулирует как параллельное, так и последовательное действие разнообразных стратегий. Идентифицируемое словесное новообразование инкорпорируется в лексикон; связи, установленные с другими единицами лексикона, стимулируют дальнейшее развитие значения нового слова; при этом происходит выявление ряда признаков, дополнительно к признакам, первыми попадающим в «окно сознания» при восприятии слова-стимула, создание и уточнение значения / «образа нового слова».

Суммарный анализ данных, полученных в ходе каждого из проведённых экспериментов [3, с. 131] дал богатейший материал для выявления разнообразных опорных элементов, используемых носителями языка в процессе идентификации значения нового слова. Сопоставление всех ответов Ии. на конкретную исходную единицу позволило построить общее поле данных, включающее все опорные элементы и виды связи между словом-стимулом и полученными ответами, что позволяет очертить границы семантического потенциала новых слов, а также отметить основные направления возможного развития их значений.

Кроме суммарного горизонтального анализа был предпринят вертикальный анализ анкет [4] по всем проведённым экспериментам; его результаты показали, что зачастую уже после третьего-четвёртого слова-стимула Ии. вырабатывают некоторую предпочитаемую индивидуальную стратегию реагирования, которой и придерживаются в дальнейшем. Вертикальный анализ позволил выявить несколько групп Ии., которые характеризовались определёнными особенностями восприятия, выбором конкретной стратегии реагирования и построением специфического образа для предъявляемых слов-стимулов.

Список литературы

1. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование [Текст] : монография / А.А. Залевская. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т 1990. – 208 с.

2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику [Текст] / А.А. Залевская. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.: ил.
3. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии [Текст] / С.И. Тогоева. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000 – 156 с.
4. Тогоева С.И. Специфика личностных стратегий реагирования в ассоциативных экспериментах [Текст] / С.И. Тогоева // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2010. – № 31. – Вып. 6. – С.213–218.

SPECIFIC FEATURES OF A NEW WORD «IMAGE» DEVELOPING

S.I. Togueva

Tver State University, Tver

The article is devoted to specific features of new verbal unit identification strategies in free association experiments. The experimental data allowed to determine the particular development lines of the «image» of a new/unknown lexical unit in the individual lexicon. It also gives ground and basic guidelines for perspective study.

Keywords: *identification strategies, image, new word, unknown unit, individual lexicon.*

Об авторе:

ТОГОЕВА *Светлана Ивановна* – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения Тверского государственного университета, t-mail: stogoeva@mail.ru